

18+

Сергей
Гончаров

ПУТЬ ЕВЫ

Новая жизнь - новые правила

Мир Евы

Сергей Гончаров

Путь Евы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гончаров С.

Путь Евы / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Мир Евы)

ISBN 978-5-532-10526-3

Последний день наступил — старая жизнь рухнула. Теперь каждому из выживших придётся искать себе место в новом мире. Они столкнутся с прошлым, воскреснут, узнают тайну Других, пустятся в опасное путешествие через океан. А в конце пути каждого ждёт крутой поворот, который станет началом новой дороги. Продолжение книги «Выбор Евы».

ISBN 978-5-532-10526-3

© Гончаров С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Гончаров

Путь Евы

Пролог

Байомин с трудом переставлял ноги. Несколько раз падал, но находил в себе силы подняться. Снег забился в обувь, под одежду – леденил кожу. Солнечные лучи плясали на снежинках, слепили. Холодный ветер пробирал до костей. Каждый шаг давался всё с большим трудом. Начали проскакивать мысли, что надо лечь и попросту отдохнуть. Байомин понимал, что если так сделает, то больше никогда не поднимется. Лишь это и толкало сделать очередной шаг.

А потом ещё один.

И ещё.

Он чудом выжил при нападении зверей. Помнил, что человек, пришедший посреди Периода Бурь, говорил, будто надо идти на закат.

И он шёл из последних сил. Добравшись к горам, долго брёл вдоль отвесной стены. На каком-то подсознательном уровне понимал – раз незнакомец сказал, что надо идти на закатное солнце, значит где-то должен быть проход. И он нашёл лестницу, вырубленную в скале. Несколько мгновений равнодушно на неё смотрел. Сил удивляться не осталось. Затем начал взбираться. На плато ветер ожесточённо кружил снег. На расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно. Юный разведчик добрался к горной гряде. Отыскал узкую тропку и начал восхождение. Чем выше поднимался, тем тяжелее становилось идти. Лёгкие горели огнём. Ветер больно бил снежинками в лицо. Особенно сильными порывами словно пытался остановить.

Юный разведчик очередной раз подумал, как хорошо будет прилечь и отдохнуть. Совсем чуть-чуть, чтобы хоть немного поднабраться сил.

Но Байомин, сын Гтирера, знал – сделай он так и уже никогда не сможет спасти невесту. Её растерзают и сожрут звери.

Справа, между двух камней, показалась узкая чёрная щель. Байомин на несколько мгновений замер, раздумывая, стоит ли туда идти. Невыносимо хотелось укрыться от ледящего ветра. Хоть немного отдохнуть. Байомин не смог больше сопротивляться этому желанию и протиснулся в щель между камней. Первые несколько секунд ничего не видел. Стоял и ждал, когда глаза, ослеплённые снегом, хоть немного привыкнут. Пахло сыростью и чем-то неприятным, словно кто-то испортил воздух. Из пещеры донёсся частый-частый стук. Несколько мгновений юный разведчик вслушивался, а потом сообразил, что это стучат зубы. Глаза попривыкли, и он увидел, что один маленький шажок отделял его от смерти. Прямо перед ногами находилась узкая расселина, уводившая в недра скалы.

Равнодушно подумал, что вообще-то не против сделать этот шаг. Поднял правую ногу...

– Бриста, – прошептали губы.

Он не мог позволить себе умереть. От него теперь зависела не только его жизнь, но и жизнь другого человека – невесты.

Он сжал зубы, но те всё равно едва-едва постукивали. Выбравшись на узкую тропу, Байомин снова направился на закатное солнце.

Тропинка неумолимо вела к вершинам скал. Где-то там ждало тепло и помощь. С каждым шагом ветер крепчал, а снежинки всё сильнее и сильнее царапали человеческое тело. Начало смеркаться. Поскользнувшись, Байомин упал плашмя, больно ударился локтем. Глаза закрылись сами собой. Юный разведчик попытался их открыть, но у него ничего не вышло. Сын Гтирера перестал чувствовать холод, по телу разлилось умиротворяющее тепло.

– Бриста! – прошептал посиневшими губами.

«Посплю и пойду дальше», – была последняя, затухающая мысль юного разведчика.

Часть 1

Новый мир

Эва долго бродила по кораблю. Отстранённо рассматривала каюты, вещи давно умерших людей. Несколько раз встречала зеркала. Один раз остановилась и несколько мгновений пристально рассматривала себя, словно выискивала дефекты на молодом лице. На самом деле она всматривалась в собственные глаза. Искала в них ответ, но так и не нашла. Поправила прядь седых волос и направилась дальше. Дочь оружейника пыталась представить, как люди жили на корабле, чем занимались. Никаких запахов на гигантском судне не осталось, но она силилась их вообразить. Однако ей постоянно мерещилась вонь звериной шкуры. А вместе с этим вползали воспоминания.

Звери... злейшие враги... так было до того самого нападения, когда её уволокли. Она смутно помнила, как шла, вместе с другими похищенными женщинами, в окружении коричневых шкур. Они знали, что их ведут в пещеры как живую пищу. Одно осознание этого факта вселяло дикий ужас.

А потом на глазах Эвы звери разорвали сестру. Именно тогда её волосы мгновенно поседели. Звери разорвали бы и Эву, но Вожак помешал. Он отвёл её в соседнюю, крохотную пещеру, где усадил на холодную железку и сказал, что надо выбирать спутника и уходить до того, как его сородичи перебьют поселение.

Сказал!

До того момента Эва даже не догадывалась, что звери не просто могут говорить, а способны мыслить!

Вожак оказался прав. Через несколько Сезонов звери и вправду перебили поселение. И виноваты в этом отчасти люди, которые верили в свою безопасность.

Ближе к вечеру на всех палубах включился свет. Корабль жил, несмотря на то, что все его обитатели давно умерли. Продолжая бродить по металлической махине, Эва обратила внимание, что жёлтый свет появился не во всех коридорах. Многие светильники не работали. Попадались даже целые неосвещённые коридоры. Ресурс работы корабля подходил к концу.

Как бы дочь оружейника себя не отвлекала, а в голове беспрестанно крутилось: «Что делать?». Эва прошла через тёмный и мрачный коридор, заглянула в очередную каюту, где на стенах, в рамках, висели изображения. Все рисунки казались слишком настоящими. На одном голубое небо, лёгкое белое облачко и край солнца. На другом странное животное, похожее на песца, но раза в два больше, с вытянутой мордой, коричневой шерсткой и добрыми глазами. С третьего изображения смотрели две девушки, судя по сходству – сёстры. Они улыбались, а за их спинами располагалась высокая металлическая конструкция непонятого происхождения. Ещё с одного изображения открывался вид на город с крыши одного из небоскрёбов.

Город без снега...

Эва улыбнулась уголком рта. Даже не верилось, что когда-то давно-давно жизнь была иной. Что не существовало зверей, снега, голода.

Дочь оружейника вышла из каюты и направилась дальше по коридору. За поворотом попался трап. Она спустилась на палубу ниже, где все двери кают остались распахнутыми, оттуда лился скупой дневной свет. Эва неспешно прошла по длинному коридору. В каюты бросала лишь мимолётный взгляд. Всё везде выглядело однотипно. За поворотом коридор закончился. В тупике располагалась некрашенная деревянная дверь. Эва подёргала ручку, но дверь оказалась заперта. Её внимание привлекла табличка рядом на стене. Тёмно-зелёный фон с неизвестными символами.

– Что мне делать? – спросила Эва у двери, словно та могла дать ответ. – Идти через весь мир к этому бункеру? Без ключа? – Опустила голову и посмотрела на ноги. Локон седых волос упал на лицо, зашекотал нос. Дочь оружейника тяжело вздохнула. – Или остаться здесь и постараться выжить?

Эва понимала, что любой здравомыслящий человек бы выбрал – остаться. На корабле тепло и безопасно. Но дочь оружейника чувствовала фальшь в собственных рассуждениях. Их поселение перебили потому, что там жили здравомыслящие люди. А они, как правило, полагаются на порядки предков и на ложное чувство защищённости.

Эва понимала, что какое-то время они могут пожить на корабле, но чем дольше задержатся, тем сильнее будет уверенность в безопасности. Стоит зверям пронюхать, где спрятались последние выжившие из поселения, эта иллюзия мгновенно закончится. Им попросту не дадут спуститься. И что тогда?

Эва даже представить себе не могла всю жуть и отчаяние этой ситуации. Осознавать, что у тебя был шанс сбежать от опасности, но ты его потерял из-за самой банальной причины: здравомыслящие люди так не делают.

Она усмехнулась и побрела обратно.

– Надо уходить, – произнесла одними губами.

– Эва! – где-то далеко раздался крик Ди. – Эва!

* * *

Ди поскользнулся и кубарем скатился по длинному трапу. Отцовская винтовка выскочила из рук и отлетела к стене. Молодой разведчик несколько мгновений ожидал наступления боли, но той не появилось. Зато нахлынули воспоминания, как лежал возле крыльца. Когда это было? В прошлом Сезоне? Или позапрошлом? Он помнил, что вышел зачем-то из дома. Поскользнулся и съехал по крутым ступеням, больно ударившись копчиком. А потом несколько мгновений лежал и смотрел в голубое небо. Он чётко запомнил настроение в тот момент. Ему казалось, что жизнь всегда будет такой – однообразной и беззаботной. Что всегда будет жить отец, что всегда будут нападать звери, что всегда будут живы братья и мать, что всегда будет стоять родное поселение.

И теперь ничего этого нет. Звери в одночасье уничтожили весь его мир. И, если он останется на корабле, обязательно уничтожат и его самого.

Ди вскочил и отряхнул с одежды несуществующий снег. Посмотрел, с какой высоты скатился.

– Да чтоб тебя... – прошептал любимую присказку.

Лишь по чистой случайности молодой разведчик отделался небольшим испугом.

– Эва! – предпринял ещё попытку.

Эхо пустого корабля многократно повторило последний слог. Ещё несколько секунд по пустым коридорам и палубам гулял человеческий голос, повторявший «ва-ва-ва».

Не верил молодой разведчик, что подруга могла в одиночку отправиться через залив. Да и как она ключ у Гтирера собралась забрать?!

Ди поднял отцовскую винтовку. Проверил положение предохранителя, после закинул оружие за спину. Снял шапку и почесал затылок. Набрал в лёгкие побольше воздуха и громко крикнул:

– Эва!

Снова по кораблю разлетелось многоголосое «ва-ва-ва».

Он понятия не имел, что делать, если дочь оружейника действительно ушла. Пытаться выжить на судне? В одиночку? Как некогда мать Вожака?

– Эва! – отчаяние в голосе у молодого разведчика скрыть уже не получалось. – Эва!

Неожиданно она стала для него всем миром. Целой вселенной. И понял он это лишь теперь – лишившись.

– Ты чего кричишь? – подруга вышла из перпендикулярного коридора. – Будем надеяться, что звери в горах тебя не услышали.

– Эва! – Ди подбежал к подруге. Хотел сграбастать в объятия, но постеснялся проявить чувства. – Я думал, что ты ушла! – выпалил он.

– Можешь обнять, – дочь оружейника увидела порыв друга. – Я уже давно от тебя этого жду.

Ди мигом стал пунцовым. Неловко обхватил дочь оружейника. Уткнулся носом в седые волосы подруги. Ему хотелось сказать: «Я люблю тебя». Но эти три слова оказалось так страшно произнести, будто они обладали смертоносной силой.

– Ты права, нам стоит уйти, – вместо этого сказал Ди. – Мы здесь не выживем.

Эва отстранилась. Не ожидала она такого быстрого изменения решения.

– Что произошло?

– Мы станем здесь лёгкой пищей. Ты права. Звери, если не смогут нас выколупать, то попросту запрут здесь. Мы не сможем выбраться и...

Продолжать не требовалось. Обоим не хотелось представлять степень безысходности, которая наступит после этого «и».

– Предлагаю собрать всё ценное, а завтра утром уйти. Кстати! – спохватился Ди. – Я видел Гтирера и Сию. У моего брата на шее медальон. Думаю тот самый...

Глаза Эвы вспыхнули двумя кострами.

– Надо двигаться немедленно, – она попыталась обойти друга, но Ди её мягко удержал.

Разведчик не разделял её порыва. За иллюминаторами подступала ночь – не самое лучшее время для путешествия через залив.

– Дождёмся утра, – твёрдо произнёс Ди. Почувствовал, что дай сейчас слабину, и в дорогу придётся выходить немедленно. – Сегодня полностью подготовимся. А как только начнёт светать, сразу выдвинемся. Гтирер всё равно ночью идти не будет. А, может... – тяжело вздохнул разведчик. – И замёрзнет. Его-то балахон у нас. И тогда...

– ...нам не придётся его убивать, – закончила Эва. – Хорошо, ты прав. Выдвинемся утром.

Она почувствовала лёгкость в душе. Так обычно бывает, когда перед тобой стоит трудный выбор, но ты, наконец, принимаешь единственно верное решение.

Теперь Эва точно убедилась, что не ошиблась в выборе спутника.

* * *

Оставшееся время молодые люди потратили на сборы. Пока Эва готовила мясо в дорогу, Ди разбирался с оружием, которого на корабле оказалось много. Даже слишком. Ему попало множество интересных образчиков: несколько пулемётов, автоматы, пистолеты, карабины. Но разведчик либо не находил к ним патронов, либо не мог разобраться в устройстве. Потом он принялся целенаправленно искать патроны к отцовской винтовке, но таковых на корабле не оказалось.

Зато обнаружил набор для чистки оружия. Больше половины предметов в этом наборе Ди видел впервые, но всё же догадался зачем тот нужен. Показал коробочку Эве, дочери оружейника. Та скупно кивнула, лишь мельком глянув на находку.

– Бери, – шепнула она. – Пригодится.

На одной из верхних палуб молодой разведчик отыскал тонкую, но прочную верёвку внушительной длины. Ди несколько минут раздумывал, брать её или нет. Потом решил взять – выкинуть всегда успеет.

В одной из закрытых на хлюпенький замок кают Ди отыскал несколько поджигалок и свечи, наподобие тех, которые некогда нашёл Гтирер. Чуть позже ему попались несколько рюкзаков. Выглядели они крепко – идеально подходили для дальних походов. Молодой разведчик выбрал пару, сгрузил туда все находки и направился дальше.

В одной из кают средней палубы на кровати лежал средних размеров нож. Его рукоятка как влитая легла разведчику в руку. Немного разведённые в разные стороны шоковые зубья намекали, что раны, оставленные этим оружием, будут ужасны. В прикроватной тумбочке нашлись и ножны. Ди продел их через пояс, любовно сделанный матерью.

С одеждой разведчик долго не мог определиться. Её на корабле нашлось много. Разных размеров и разного предназначения. Та, что теплее, оказалась громоздкой и со множеством застёжек. Но Ди всё же подобрал для себя и Эвы куртки со штанами. Несомненным плюсом новой одежды стало множество карманов. Разведчик перегрузил в них патроны от винтовки. Он собирался разжиться и обувью, но ни одна из найденных пар не внушала доверия. Клей давно разошёлся, большинство ботинок и сапог стало непригодно для использования. А те, которые выглядели надёжно, не подходили размером.

Когда Ди закончил сборы и поднимался на кухню, в одной из кают увидел лыжи. Он не умел на них ходить – отец так и не научил. Догадывался, что и Эва не умеет. Но выкинуть, как говорится, всегда успеют. Поднял их на верхнюю палубу и положил у выхода.

На кухне заворачивающе пахло мясом. У Ди моментально слюнки потекли. Эва посмотрела на друга и улыбнулась. Разведчик похвастался тем, что нашёл.

– По-хорошему, – закончил он. – Здесь надо целый Сезон потратить на то, чтобы облазить и осмотреть весь корабль.

– Согласна, – кивнула Эва. – Но нет у нас в запасе целого Сезона. Я очень надеюсь, что мы не допустили сегодня ошибку, и Гтирер не уйдёт далеко.

– Меня больше волнует, как мы у него медальон заберём, – признался Ди.

– А винтовка у тебя с прицелом для чего? – подруга приподняла брови.

Она разложила еду по тарелкам. Ди промолчал. Не хотел признаваться, что у него был шанс пристрелить брата, но он не смог этого сделать.

И вряд ли сможет.

* * *

Не дожидаясь рассвета, Серый отправился в поселение людей. Сородичи ещё спали, так что за ним никто не увязался. Поначалу это взбесило нового вожака. Он даже хотел кого-нибудь убить, но быстро остыл. Не терпелось сбегать посмотреть на поселение, которое он столько Сезонов мечтал уничтожить.

И наконец-то смог, когда убили отца.

Выбравшись из сети пещер, зверь с серебристой шкурой передёрнулся от утреннего холода. Первые солнечные лучи заблестели в разноцветных глазах нового вожака зверей. Серый наклонился и зачерпнул снега. Помяв его, отправил в пасть. Затем опустился на четыре лапы и помчался в сторону города. Под мощными лапами скрипел снег. Лёгкий ветерок поднимал и кружил белые ураганчики. Сердце разогнало кровь, зверю стало жарко. Вскоре Серый уже видел вдалеке город. На тысячах стёкол играли блики от поднимавшегося над планетой солнца. Ветер донёс едва уловимый запах, вызвавший тревогу. Зверь привык доверять чутью, поэтому замедлился. Он никогда не опасался людей, но всегда был начеку. Получить заряд дроби в бок – удовольствие не из приятных. Он не знал, что среди поселения существовала поговорка: «Встретил Серого – прощайся с жизнью». А люди не знали, что однажды Троин, охотник, вклеил зверю с серебристой шкурой заряд дроби в спину. Правда, рассказать об этом

никому не смог. Тот случай научил зверя с уважением относиться к врагам. Их всегда лучше переоценить – тогда победа кажется лёгкой.

Серый осмотрелся, выискивая источник встревожившего запаха. Естественно, что никого не увидел.

Солнце медленно взбиралось над горизонтом. Зверь миновал первые небоскрёбы и оказался на широком проспекте, где навсегда застыло множество занесённых снегом автомобилей. Серый остановился и снова втянул воздух. Вновь ему померещился странный запах. Скорее вонь. Зверь не мог определить её принадлежность и это настораживало. Незнание всегда пугает.

Новый предводитель зверей медленно направился дальше. Самому себе он напоминал малыша, сбежавшего от мамки. От этого брала злость, но Серый не мог бороться с собственными инстинктами.

А они вопили об угрозе.

Внутренний голос погнал нового вожака зверей подальше от опасного запаха и его обладателя. Серый постепенно разгонялся. Красивая серебристая шкура мелькала в зеркальных окнах первых этажей. Несколько раз зверь обернулся. Никто его не преследовал.

Из-за угла ближайшего здания вышел медведь. Серый мгновенно затормозил, но инерция протащила его массивное тело вперёд. Поднявшись на задние лапы, Серый изготавился к бою. Медведь равнодушно смотрел на появившуюся пищу. Даже стоя на четырёх конечностях, эта исполинская громадина возвышалась над зверем. От хищника сильно воняло. Испражнениями, гноем и смертью. Именно эту смесь запахов и доносил ветер.

Серый сделал шаг назад.

Затем ещё один.

После ещё.

Медведь по-прежнему смотрел равнодушно. Новый вожак зверей понял, что ему на пути встретилось смертельно больное животное, лишившееся разума, ведь медведи, как правило, не заходили в город.

Снег скрипнул под передними лапами исполинского животного. Серый замер. Он не решил, что лучше: вступить в бой или сбежать. Драться с этим животным не имело смысла, ведь убить его крайне тяжело. Серый несколько раз в жизни сражался с меньшими собратьями этого гиганта. При этом однажды его чуть не разорвали в клочья. Тогда спас отец.

Но и убежать Серый не мог – не позволяла гордость.

Медведь сделал шаг к противнику. Опустил голову и глухо зарычал. Зеленоватая слюна потекла из пасти хищника. Новый вожак зверей окончательно уверился – сражаться не стоит. Животное чем-то больно. Серый присел, приготовился броситься к ближайшему небоскрёбу. Внутрь за ним медведь точно не полезет. Слишком там мало места для его громадной туши.

Хищник слишком резко бросился на зверя. Серый оказался быстрее. Поднырнув кувырком под огромную медвежью лапу, он мгновенно оказался сбоку от врага. Появилась идеальная возможность разорвать бок животного, но зверь благоразумно не стал тратить драгоценные мгновения. Опустившись на четыре лапы, он припустил к дверям небоскрёба. Один раз обернулся. Медведь преследовал.

Серый пробил телом стеклопакет первого этажа. Град осколков, отражая сотни утренних лучей, разлетелся по просторному помещению. Внутри симметрично располагались диванчики, несколько больших и изогнутых стоек ресепшена, а так же множество кабинетов, отделённых друг от друга прозрачными стенами. В центре этажа находился лифтовый блок и огибавшая его лестница. Мельтешило в глазах от разноцветных колонн, державших махину здания.

Противный запах отравленного строения ворвался в лёгкие. Захотелось прокашляться, но Серому было не до того. Медведь даже не подумал останавливаться. Его туша разнесла

половину стеклянной стены. Он вообще с трудом поместился на первый этаж. Хриплое дыхание больного хищника преследовало зверя.

Серый пропетлял между разноцветных колонн. Медведь их не замечал, и те с громких треском ломались. Зверь перескочил через изогнутую стойку, где в лучшие времена красивые девушки советовали посетителям, куда обратиться. Следом медведь снёс эту стойку одним движением лапы. Зубы клацнули в сантиметре от серебристой шкуры. Серый рванулся к лестнице. Одним прыжком заскочил в пролёт между первым и вторым этажом. Обогнул лифты и скакнул вверх. Разъярённый хищник сильным ударом снёс бетонные стены шахты. Покорёженные лифты, смяли диванчики, снесли прозрачные кабинеты и вылетели на улицу, вместе с градом стёкол. Два пролёта лестницы надломились и рухнули.

Второй этаж состоял из длинного коридора. Некоторые из кабинетов навсегда остались открыты. Оттуда лился дневной свет, но его не хватало, всё тонуло во мраке. Серый рванулся влево по коридору, но тот вдруг вильнул и зверь оказался в тупике. Позади раздалось натужное рычание и сопение. Медведь взбирался на второй этаж. Серый выбил ближайшую дверь и оказался в помещении без окон, но со множеством столом, чьи очертания угадывались сквозь мрак. Тогда зверь выскочил обратно в коридор и выбил противоположную дверь. За ней нашлась узкая лестница вверх. В межэтажном пролёте находилось маленькое окошко, куда массивное тело нового вожака зверей не протиснется. Серый взбежал на третий этаж, состоявший из однотипных колонн, сотни кабинетов и гипсокартонных стен в половину человеческого роста. Зверь бросился через хитросплетение коридорчиков к ближайшему окну. Захрустели бетонные плиты. Пол начал подниматься. Серый попытался затормозить, но инерция несла вперёд. исполинский медведь пробил потолок и поднялся на задние лапы. Даже находясь на двух этажах одновременно, он не мог выпрямиться в полный рост. Хищник моментально заметил жертву. С рыком махнул лапой, намереваясь одним ударом расправиться с упрямой пищей. Серый нырнул под громадную лапу и та снесла несколько разделительных стенок между кабинетами, столы, пару колонн. Медведь дёрнулся, попытавшись достать жертву. Захрустело межэтажное перекрытие. Серый уже находился вне досягаемости исполинского животного. Медведь утробно зарычал. Через секунду в здании надсадно скрипнуло. Затем вся машина вздрогнула. Зверь понял, что бежать надо как можно быстрее. До окна близко, но Серому показалось, что этот путь он не преодолеет никогда. Над головой громко и опасно хрустнуло.

Новый вожак зверей припустил так, как не бегал никогда. На мгновение даже показалось, что сейчас запутается в лапах и грохнется мордой в пол.

Окно приближалось слишком медленно. Хруст и треск огромного здания походил на его последний вздох. С потолка посыпалась крошка, а высоко-высоко натужно закрипело. Медведь тоже почувствовал опасность. Попытался выбраться из ловушки, в которую сам же себя и загнал. Махнул лапами, сбил ещё несколько колонн, затем попробовал вкарабкаться на этаж, но задняя конечность за что-то зацепилась.

Серый прыгнул в стеклопакет, разлетевшийся на миллиард осколков. В полёте зверь сгруппировался, а приземлившись на асфальт, совершил кувырок и вновь оказался на задних лапах. Обернувшись, увидел, что здание мелко-мелко подрагивало. Серый, опустившись на четыре конечности, со всех ног бросился по проспекту. Медведь мощно взревел. После раздался оглушительный грохот. Земля под ногами задрожала. Уши заложило. Зверь на бегу обернулся.

Небоскрёб рухнул и погрёб обезумевшего хищника. Огромные тучи снега и пыли быстро догнали убежавшего зверя, моментально забили ноздри. Серому пришлось остановиться и закрыть глаза. Гулко стучало сердце в груди. Зверь довольно ослабил – давно ему никто так не щекотал нервы.

* * *

Гтирер разбудил Сию, когда начало светать. Солнце ещё не выбралось из-за белоснежного горизонта, но его первые лучи ласкали оледеневший залив.

Дочь судьи с трудом разлепила глаза. Её трясло от холода, веки опускались от невыносимой усталости. Единственное, чего хотелось – свернуться калачиком и умереть.

– Вставай, – разведчик толкнул спутницу ногой. – Чего разлеглась?

Сия хотела одарить его «ласковым» словом, но челюсти свело от холода. Она вообще не понимала, как смогла выжить. Вероятно, спасло то, что они забрали из поселения все тёплые вещи, которые смогли на себя надеть. При этом спали спиной к спине, чтобы холодная ночь поглощала меньше драгоценного тепла.

– Сия! – гаркнул Гтирер. – Вставай!

Главный разведчик осмотрелся. Вокруг простиралась белоснежная пустыня. Принюхался – ни одного запаха, только чистый и свежий морозный воздух.

Дочь главного судьи медленно перевернулась, встала на четыре конечности, затем поднялась на колени. Она чувствовала заледеневшие мышцы, и как те не хотели двигаться. Наконец Сия поднялась на ноги. Обхватив себя руками, стучала зубами и ничего не могла с этим поделать. Со всей силы сжала челюсти, но зубы всё равно продолжали выдавать дробь.

– Мо-мо-мо... – попыталась сказать, но так и не смогла.

Гтирер с презрением посмотрел на девушку. Сутки назад она была самой желанной невестой поселения. Его брат, Ди, грезил этой женщиной. Даже Вожака ходил убивать ради неё.

Сегодня он видел перед собой лишь замёрзший кусок мяса, который лишь чудом не умер прошедшей ночью.

Разведчику стало противно смотреть на дочь главного судьи. Появилось чувство лёгкой брезгливости, словно рядом находилась громадная рыба с ногами. Молчаливая, склизкая, медленная и глупая.

Гтирер зачерпнул рукой снега и отправил в рот.

– Если сегодня будешь так же медленно идти... – замялся на несколько секунд. – То я тебя изобью.

Гтирер понятия не имел, откуда в нём столько злости, но эта женщина определённо раздражала. Накануне она так медленно шагала, что ему много раз хотелось ускорить её пинками и затрещинами. На все замечания огрызалась: «Я никогда так далеко и долго не ходила! Я вообще-то дочь судьи!». За последние слова ещё больше хотелось дать ей пинка, но Гтирер сдерживался, понимал, что виною всему изменения в организме, вызванные долгим нахождением в здании. Разведчик ещё помнил, что у него была жена – Тири. Помнил и старшего сына – Байомина. А вот лица младших детей подёрнула пелена. Тири с Байомином погибли. Вчера он собирался отправиться и уничтожить за это зверей. Но, скорее всего, хотел попросту погибнуть, чтобы не чувствовать боль утраты. Изменения в организме и в голове не дали ему этого сделать. Он зачем-то поплёлся с этой толстой и неповоротливой особой, которая даже идти с нормальной скоростью не могла.

Гтирер закинул за спину сумку. Повесил на плечо ружьё.

– Чего стоишь? Кого ждёшь? – исподлобья посмотрел на попутчицу.

Сия кивнула – говорить не могла. Она видела сумасшедший взгляд разведчика. Видела изменения в его внешности. Скулы заострились, глаза почернели, на открытых частях тела появились маленькие золотистые волоски. И когти. Их скрыть Гтирер не пытался. Всё равно бесполезно. Они ещё не стали такими большими и опасными, как у зверей, но их длины и остроты уже хватало, чтобы резать человека.

Главный разведчик превращался в зверя, и дочь судьи это видела. Но обратного пути всё равно нет. Единственная надежда, что на той стороне залива по-прежнему живут люди. Тогда можно поселиться у них.

Однако перед этим следовало забрать медальон. Как это сделать, дочь главного судьи пока не представляла.

Она медленно наклонилась. Окоченевшие пальцы не желали двигаться. С трудом подняла сумку. Зубы по-прежнему стучали, но уже чуть меньше. Сия посмотрела на попутчика. Гтирер не выглядел замёршим. Необратимые изменения в организме давали о себе знать.

– Чего вылупилась?

– По-по-по... – хотела сказать Сия, но снова ничего не вышло.

– По-по-по! – передразнил Гтирер. – Пошли, – приказал он и, не дожидаясь ответа, направился в белоснежную даль.

Дочь судьи сделала шаг.

Ещё один.

Конечности шевелились с трудом. Кровь постепенно добиралась к замёрзшим ногам и рукам. Кончики пальцев начало покалывать.

– Ты опять плестись вздумала? – обернувшись, прорычал Гтирер.

– Я-я-я... – стучала зубами дочь судьи. – И-и-и... д-д-ду.

– Быстрее иди! – неожиданно закричал разведчик. Его глаза почернели. Дочь судьи видела, что ещё чуть-чуть, и он окончательно утратит человечность.

Она постаралась быстрее переставлять негнущиеся ноги. Гтирер шагал быстро. Иногда останавливался и ждал попутчицу. В это время на его лице без труда читались все эмоции, которые он хотел бы вылить на дочь судьи, но остатки человечности не давали этого сделать.

Вскоре над белоснежным горизонтом показался жёлтый краешек солнца. Лучи заплясали по снежинкам, начали слепить. Воздух потеплел. Подул лёгкий ветерок.

Тело постепенно отогрелось, появились силы. Сия смотрела в спину главного разведчика и не понимала, как могла влюбиться в этого человека. А теперь ей лишь нужно, чтобы он довёл её к другим людям.

Но перед этим надо каким-то образом забрать медальон.

Как это сделать, она не представляла.

Пока.

* * *

Серый поднялся на задние лапы. Провёл когтями по ограде, на досках остались четыре тонких следа. Новый вожак зверей улыбнулся.

Он наступил на поваленную часть забора, та качнулась под его весом. Оказавшись в поселении людей, Серый осмотрелся. На снегу осталось множество следов. Как от лап, так и от ног. Новый вожак зверей прошёлся по центральной улице. Двери всех домов выломаны. В воображении он вновь проигрывал картину разгрома человеческого поселения. Напротив дома разведчиков остановился. Сутки назад он вытащил оттуда двух женщин. Одна из них обделалась, и он вырвал ей нижнюю челюсть – как делал всем трусам.

Серый всецело полагался на чувства. Поэтому ему бросились в глаза едва уловимые изменения возле дома.

Накануне здесь всё оставалось по-иному. Серый не сразу сообразил, что изменилось в облике жилища. Поднялся на крыльцо, заглянул во тьму помещения.

Мозг пронзило мыслью: выломанная дверь теперь стояла прислоненная к стене. Кто-то пытался здесь спрятаться после разграбления поселения. Зверь вошёл внутрь и принялся. Пахло большим скоплением людей, зверьми, кровью и смертью. Последний резкий запах

мешал ориентироваться. Но, не смотря на это, Серый уловил дух врага, с которым столкнулся в прошлом сезоне. Неужели высокий русоволосый человек выжил и решил сбежать?

Зверь почувствовал, как учащённо забилось сердце. Намечалось хорошее приключение!

Новый вожак вышел на улицу и постарался определить по следам, куда делся беглец. Вскоре зверь отыскал отпечатки ног меньшего размера. Судя по всему, спаслась пара людей – самец и самка. Серый опустил на четыре лапы и направился за беглецами. Не приходилось даже нюхать следы, зверь и так видел, куда ходили беглецы. Они зачем-то перемещались от дома к дому, иногда разделялись. Порой следы терялись, но зверь их находил. А потом увидел, что человек, их оставивший, решил запутать след. Зверь зарычал, когда понял, что беглецам это удалось. Даже развитое обоняние не помогло. Отпечатков подошв в поселении осталось много. Даже слишком. И не только подошв. Кровь, порох, долго лежавшие трупы. Беглецы умело использовали всю эту смесь запахов, чтобы скрыть следы.

Серый задумчиво поскрёб когтями подбородок. В какую сторону отправились беглецы – непонятно. Да и куда они могли отправиться? Разве что в каком-нибудь небоскрёбе поселиться. Зверь скривился. Он ненавидел человеческих изгнанников и звериных отшельников, которые жили в отравленных зданиях, пропитывались их вонью. И от тех и от других сильно смердело, а их мясо было противно на вкус.

Новый вожак зверей прошёл по единственной улице поселения. Попытался предположить, куда могли деться беглецы. Если те глупы, то спрятались в зданиях. Тогда их всё равно вскоре уничтожат. А если умны, куда могли отправиться?

Возле дома строителей-ремонтников Серый остановился. Он так задумался, что не обратил внимания на две цепочки следов, скрывавшиеся в горе хлама. А когда мозг в полной мере осознал, что увидели глаза, зверь им не поверил. Даже понюхал отпечатки на снегу, чтоб удостовериться, что те настоящие.

Эти следы меньше тех, которые он потерял. Да и по запаху отличались. Выходило, что спаслось две пары людей.

Морда зверя растянулась в улыбке. Он даже тихо-тихо заурчал, предвкушая развлечение. Теперь осталось надеяться, что спаслась и вторая пара, и он не найдёт в куче хлама трупы. Медленно ступая, Серый направился по следам. Пропетлял по завалам из разнородного хлама, прополз под ящиком и остановился возле открытого люка на крохотной полянке. Лист стали, который всегда закрывал люк, остался поднятым. Ди с Эвой его так и не опустили. Зверь обнюхал снег. Запаха сородичей не почувствовал.

Серый заглянул в подземелье, попытался хоть что-нибудь разглядеть во тьме. Принюхался. Пахло пылью, затхлостью и спёртым воздухом. Серый снова задумчиво поскрёб когтями подбородок. Затем ухватился за металлические скобы и начал спускаться. Темнота зверя испугать не могла. Видел он, конечно, в ней плохо, но у него имелись и другие чувства, помогавшие ориентироваться в неосвещённых пространствах. Ведь в пещерах, где он жил, тоже часто приходилось опираться лишь на слух, нюх, чувствительность каждой шерстинки и внутреннее чутьё.

* * *

Загрохотало так, что Ди свалился с койки. Больно ударился локтем. Корабль затрясся, словно лихорадочный больной. Вскоре всё затихло.

– Что происходит? – Эва села на кровати и сонно захлопала глазами.

Разведчик вскочил и выглянул в иллюминатор.

На улице светлело. Свет на корабле выключился. От города шло огромное облако пыли вперемешку со снегом.

– Кажется, рухнуло здание, – поделился предположением Ди.

Эва поднялась с кровати и тоже выглянула на улицу.

– Надо уходить, – сказала она.

В её голосе без труда слышались панические нотки, что не удивительно. Ди даже легенд не слышал, чтобы городские здания рушились. Кто или что могло сломать такую махину?

Молодой разведчик невольно залюбовался подругой. В неверном утреннем свете, падавшем из иллюминатора, она выглядела милой и домашней со всклокоченными седыми волосами и отлёженным до красноты ухом.

Накануне они отыскали две каюты, где не горел жёлтый свет. Глубокой ночью сквозь сон Ди услышал, как Эва пробралась к нему в каюту и легла на противоположной койке.

Молодой разведчик нацепил шапку. Рюкзаки были собраны накануне и ожидали у трапа, на выходе.

Возле палубной надстройки подхватили лыжи.

– Не уверена, что нам они пригодятся... – сказала Эва.

Ди скинул лыжи вниз. Затем палки к ним. Когда деревянные изделия, наконец, грохнулись на лёд, различить, целыми ли они остались, стало невозможно. С высоты главной палубы лыжи выглядели, как две короткие и тонкие ниточки. Молодой разведчик обернулся на палубную надстройку. С грустью посмотрел на дом, где можно остаться. В тепле и в уюте. Под защитой автоматического оружия.

– Давай, я первая, – Эва расценила заминку спутника по-другому. Она присела на край палубы. Свесила ноги через открытую дверцу. Схватила руками за планширь, соскользнула вниз. А после Ди увидел, как две руки, перебирая, начали огибать носовую часть.

Он и сам поступил так же. Опустился на край палубы. Свесил вниз ноги. Схватился правой рукой за планширь. И тут его взгляд упал вниз. Далеко-далеко он увидел лыжи. От высоты закружилась голова. Тогда Ди посмотрел вверх. В голубой и чистой выси плыло несколько маленьких облачков. Он схватился второй рукой за планширь, сбросил тело вниз. Перебирая руками, пополз к носу корабля. Ноги болтались, и он буквально чувствовал смертельную бездну под ними. Отчего-то нестерпимо хотелось туда посмотреть, но Ди сдерживался. Послышался лёгкий скрип автоматического оружия. У разведчика возникло детское желание заглянуть на палубу одним глазком. Ведь у оружия есть какой-то допуск – не стреляет ведь по рукам. А потом снова вспомнил о высоте, с которой придётся лететь, и желание отпало само собой. Даже царапина могла заставить разжать руки.

Наконец Ди обогнул носовую часть корабля. К тому времени Эва уже спускалась по верёвочной лестнице. Молодой разведчик убыстрился, словно куда-то опаздывал. На самом деле ему хотелось почувствовать опору под ногами. И вскоре он нащупал левой ногой перекладину. Спускаться показалось и вовсе просто.

Лыжи раскололись. Ди посмотрел, с какой высоты их скинул. Дух захватило, сердце несколько раз кольнуло – ведь сам недавно там полз. Мог сорваться... дальше представлять не хотелось.

– Пойдём, – сказала Эва. – Нам надо скорее отсюда уходить. Не знаю почему, но мне неспокойно. Не падают здания просто так...

– Они вообще ещё не падали, – поправил Ди.

Он поднял единственную уцелевшую палку. Опираясь на неё, как на костыль, направился следом за подругой. Перед ними раскинулась белоснежная гладь. На горизонте она смыкалась с голубым небом. Молодой разведчик обернулся и посмотрел на корабль. Он с детства боялся этого призрачного наследия прошлого. Старики всегда рассказывали, что это проклятое место. Верили в это. А ведь всё оказалось на самом деле просто.

Непонимание рождает страх.

* * *

Серый долго пробирался через наполненное тьмой подземелье. Кого-то здесь встретить он не опасался. Звери здесь не жили. Иначе бы он давно почувствовал их запах. По тем же признакам определил, что и других животных в тёмных подземных коммуникациях не обитало.

На одном из поворотов Серый споткнулся. Нагнулся и ощупал. По первичным признакам перед ним лежала самка с пулевым отверстием во лбу. Но внимательнее ощупав лапы и челюсть, понял, что перед ним изгнанница. Судя по всему, её убили по пути в поселение.

Зверь в недоумении почесал затылок. Как так получилось, что даже изгнанники знали подземный ход прямо в сердце человеческого жилья, а он, сын самого сильного зверя, ничего не ведал? Серый лишь представил, насколько сильно бы шокировал поселение, появившись с несколькими самыми сильными собратьями без предупреждения. Мечту бы получилось исполнить намного раньше.

Зверь направился дальше. Изредка касался когтями бетонных стен, тогда раздавался скрип, разносившийся далеко-далеко. Но, в основном, он мог идти ничего не трогая. Ровные коридоры изредка поворачивали, но зверь внутренним чутьём ощущал эти повороты.

Наконец вышел из тесного коридора, но где он, так и не понял. Тогда постучал когтем по стене. Звук многократно отразился от стен. Уши долго улавливали самое-самое тихое эхо. Зверь понял, что оказался в громадном помещении, истинные размеры которого мешала оценить тьма. Серый тихо рыкнул. Снова эхо многократно повторило его голос. На секунду зверь усомнился в правильности своего поступка – не стоило лезть под землю. Беглецы наверняка прошли с огнём, либо точно знали куда идти. Он опустился на четыре лапы и обнюхал бетон. Запах на нём сохранялся плохо и почти выветрился. Потерять такой след крайне легко. Тогда он может заблудиться. Это конечно не смертельно. Серый ни мгновения не сомневался, что, в конце концов, найдёт выход. Хуже другое – потеряет время и упустит беглецов.

В следующий миг Серый вспомнил мёртвую изгнанницу. Если это полоумное создание смогло найти дорогу, то ему, новому вожаку зверей, стыдно этого не сделать.

Серый спустился по небольшой каменной лесенке. Сделал несколько шагов, когда по малейшим колебаниям воздуха обнаружил перед собой преграду. Вытянул лапу. Когти клацнули по металлу. Зверь ощупал находку. Больше всего это походило на дом. Наверху окна, часто встречались двери. Вот только внизу оказались колёса. Серый поначалу хотел войти в какие-нибудь двери и пройти домик насквозь. Но развитое шестое чувство подсказало пролезть под вагонами. Вскоре зверь понял, что помещение огромно и домов на колёсах в нём видимо-невидимо. Он пробирался на брюхе под вагонами. Ощущал лапами бетонные шпалы. Когти клацали по рельсам, и этот звук разносился далеко-далеко по подземельям. Новый вожак зверей несколько раз прислушивался, пытаясь понять, куда уходит звук. В итоге сделал вывод, что огромное помещение с домиками на колёсах оканчивается тоннелем, уводившим в подземные дали.

Выбравшись из-под очередного вагона, Серый почувствовал перед собой преграду. Потянул носом воздух – пахло бетоном. На всякий случай ощупал преграду и понял, что перед ним стена. Тогда зверь прошёл вдоль неё влево пока не упёрся в перпендикулярную стену. Направился в обратном направлении и вскоре нашёл лестницу. Чем выше по ней поднимался, тем сильнее чувствовал противный запах отравленных зданий. Вонь раздирала ноздри, мешала связно думать.

Лестница вывела к двери. Серый нажал ручку. Солнечный свет ударил по глазам. Зверь непроизвольно зажмурился. Большую комнату со столами, шкафчиками, стульями, он пробежал прищурившись. Рванул запертую створку двери. Дзинькнул вылетевший замок. Свежий воздух опьянил. Разница температур между зданием и улицей оказалась заметной. Серый неко-

торое время дышал полной грудью, стараясь избавиться от вони здания. Даже глаза прикрыл от удовольствия. Казалось, что запах мёртвых строений впитался в шерсть и навсегда останется с ним. Он набрал снега в лапу и растёр по морде. Зачерпнул ещё пригоршню и отправил в пасть.

Серый прикинул, куда могли пуститься беглецы. По всему выходило, что к кораблю. Зверь опустился на четыре лапы и понюхал отпечатки подошв. На глаза попались ещё следы. На этот раз звериные. Серый понюхал их. Запах оказался знакомым. Он прекрасно помнил эту самку – пару Сезонов назад удовлетворял с ней похоть.

Из горла нового вожака зверей вырвался рык. Он представил, что сделает с предательницей. Лёгкой смерти ей не видать. По припорошенным следам выходило, что они оставлены в одно время. Значит, она отпустила беглецов. Серый не мог, да и не хотел понимать, зачем она это сделала.

Зверь бросился в направлении пристани. Снег скрипел под мощными лапами. Ветер бил в морду, трепал красивую серебристую шкуру. Вскоре новый вожак зверей подбежал к огромному белому лайнеру, навсегда вмёрзшему в лёд. У него остались детские воспоминания, как смотрел с верхней палубы на город. Серый всегда считал их иллюзией, детской выдумкой. Запорошенные следы беглецов вели именно сюда – к свисавшей вдоль борта верёвочной лестнице.

Зверь подошёл ближе, осмотрел следы и с удивлением отметил, что люди забрались на корабль, а утром ушли. Возле лестницы вчерашние, запорошенные следы, смешивались со свежими. Серый поднялся на две лапы и подёргал за одну из перекладин. Выглядело надёжно. Тогда он оббежал корабль с носовой части и посмотрел вдаль, на простирившуюся снежную пустошь. Далеко-далеко ему померещились две чёрные точки. Безусловно, это беглецы. Серый мог их быстро нагнать, но он решил дать им время – растянуть удовольствие от погони.

Он вернулся к лестнице и начал карабкаться вверх. Звери всегда обходили корабль стороной. Серый не понимал с чем это связано, но и сам сюда в сознательном возрасте никогда не ходил. На корабле всё равно нечем поживиться. Новый вожак зверей забирался выше и выше. Иногда слышал странный скрип. Поначалу не придавал ему значения – подумал, что ветер в ушах свистит. Но чем выше поднимался, тем скрип становился отчётливей. Серый подобрался к самому верху. Замер и прислушался. На корабле определённо что-то находилось. Только зверь не мог понять, живое оно или мёртвое. Он ещё несколько минут повисел на лестнице. Скрежет повторялся с чёткой регулярностью. Тогда Серый подобрался как можно ближе к краю фальшборта и прыгнул.

Под ним раздались выстрелы. Зверь мгновенным взглядом окинул палубу. Вдоль бортов стояли треноги с автоматическим оружием. Подобное использовали и люди из поселения. Но это, как выяснилось, стреляло даже без их ведома. Серый приземлился за треногой. Поднял тяжёлое оружие и бросил за борт. Лента с патронами и провода потянулись следом. Вскоре оружие повисло. Серый подошёл к поручням, посмотрел вниз. В тот же миг отпрянул, и это спасло ему жизнь. Оружие смотрело вверх. Очередь из крупнокалиберного пулемёта прошила воздух в том месте, где мгновение назад была голова зверя. Первая пуля, срезала серебристую шерсть с морды.

Серый почувствовал, как учащённо забило сердце. Давно он не попадал в такое количество передряг, как этим утром. Впрочем, он быстро пришёл в норму. Волноваться и бояться не в его характере.

Новый вожак зверей зарычал. Обхватил огромный стальной ящик, к которому тянулась лента с патронами. Поначалу не смог его поднять. Собрался с силами и кое-как сумел приподнять. Маленькими шажками донёс к концу палубы. Скрипя зубами, приподнял над фальшбортом и швырнул. Снова раздалась очередь. Пули застучали по металлической поверхности ящика. Через несколько мгновений снизу донёсся тяжелый удар, сменившийся треском льда. Остальные треноги, как по команде, вздрогнули. Они все были стянуты кабелями в единую

сеть. Одно за другим орудия начало тащить к борту. Серый вовремя упал на палубу. Автоматические оружия разворачивало, и они открывали огонь друг по другу. Над головой зверя свистели крупнокалиберные пули. Тишину окружающего мира разорвал грохот выстрелов. Орудия переваливались через фальшборт, но продолжали вести остервенелый огонь. Вскоре на палубе не осталось ни одной треноги. Затем и полупустые ящики, где хранились патроны, начало подтаскивать к краю, перевешивать и тянуть вниз. Наконец всё, что было стянуто кабелями, скрылось за бортом. Автоматические орудия потеряли питание или расстреляли патроны. Наступила тишина. Зверь поднялся и осмотрел разруху, которую сам и устроил. Морду растянула улыбка.

Неожиданно Серый отчётливо вспомнил эти треноги. Он определённо в детстве бывал на этом корабле. Не помнил лишь, что здесь делал.

* * *

Ди поскользнулся, но на ногах устоял.

– Да чтоб тебя... – буркнул он.

Эва усмехнулась. Её не переставали веселить разъезжавшиеся ноги друга.

– Одежда непривычная, – указал на куртку и штаны молодой разведчик. – Стесняет движения.

Эва улыбнулась. Одежда с корабля и вправду сидела непривычно. Сковывала движения. Но, надо отдать ей должное, оказалась тёплой. Дочь оружейника даже немного вспотела от быстрой ходьбы. Да и у Ди на лбу выступила испарина.

Солнце уверенно ползло в зенит. Его лучи плясали по снегу и льду, бросались в глаза. Лёгкий ветерок приятно дул в лицо. Огромный лайнер с трудом различался на белоснежных просторах. Вскоре вокруг будет лишь гладь обледеневшего залива.

– А когда лёд растаивает? – поинтересовалась Эва.

Ди точного ответа не знал, но и говорить об этом не хотел.

– К середине Сезона, – ответил он.

– То есть времени у нас ещё достаточно.

– Достаточно, – как эхо отозвался разведчик.

Непроизвольно зашагали в ногу. Ди смотрел в небо, любовался голубой высью. В конце прошлого Сезона, перед нападением зверей, небо было таким же чистым. Именно тогда его жизнь начала кардинально меняться. В итоге всё привело к тому, что он с подругой гонится за братом, старшим разведчиком, и Сией, дочерью судьи. А поселение мертво.

Ди представил хозпостройки, улицу. Все строения целы. Двери всех домов выломаны. Внутри намело снега. И везде кровь. Ему страшно стало представлять мясорубку, которую устроили звери, когда поняли, что им всё дозволено.

Издали слышались едва уловимые многочисленные выстрелы. Вскоре они стихли. Ди обернулся по сторонам, словно рассчитывал обнаружить виновника стрельбы.

– Что это? – Эва остановилась и тоже завертела головой, но на всём видимом пространстве виднелась лишь белоснежная пустыня, на горизонте смыкавшаяся с голубым небом.

Ди сдёрнул с плеча отцовскую винтовку. Приложился к снайперскому прицелу. Нашёл на горизонте корабль. Вновь слышались выстрелы, но теперь они раздавались беспрерывно, слились в какофонию.

– На палубе кто-то мелькает, – сказал Ди. – Вижу силуэт... Да это кажется... Серый.

Эва нервно сглотнула. Обоим стало понятно – задержись они на «безопасном» лайнере чуть подольше и уже превратились бы в пищу для зверей.

* * *

Серый направился к палубной надстройке, испытывая стойкое чувство дежа вю. Он уже шёл когда-то по этой палубе, к надстройке. Тогда она казалась ему гигантским домом. Как городской небоскрёб.

Огромная палуба произвела впечатление даже на зверя. На короткий миг он задумался над тем, насколько люди были сильны, раз могли создавать такие вещи?!

По пути ему встретилось много человеческих костей и черепов. Серый задумчиво почесал когтями подбородок. Возле одного из черепов остановился. Присел и потрогал дырку во лбу. Других костей поблизости не лежало. Создавалось ощущение, что череп вычистили от содержимого, затем бросили на палубу.

Серый поднял череп и покрутил его перед мордой. Он бы многое отдал, чтобы посмотреть, как люди уничтожали людей. Размахнувшись, швырнул череп за борт.

Внутри палубной надстройки оказалось заметно теплее. Зверь принюхался. Воняло людьми. Беглецами. Запах свежий. Если бы новый вожак зверей не видел следов возле верёвочной лестницы, то непременно бы подумал, что беглецы внутри.

Серый спустился по трапам на несколько палуб. Вошёл на камбуз, где Эва накануне готовила мясо. Втянул остатки сладкого аромата. Прошёлся по коридорам. Быстро понял, что бродить по гигантскому сооружению можно вечно. Людей здесь точно нет. Иначе бы он их уже почувствовал. Но какое-то необъяснимое чувство тянуло ниже.

Серый спустился ещё на несколько палуб, перед тем, как нос различил удушливый смрад смерти. Довольно ослабившись, новый вожак зверей направился посмотреть, кто умер. Ему пришлось спуститься ещё на пять или шесть палуб. Почти все каюты, мимо которых проходил, остались открыты. Свет из иллюминаторов освещал тёмные коридоры. Чем дальше Серый шёл, тем сильнее ощущал вонь разложения.

За очередным поворотом зверь увидел, что коридор упирался в открытую каюту, откуда разливался жёлтый свет. Новый вожак на мгновение замер и прислушался. Ни звука. Тогда он подкрался к распахнутой двери.

На кровати лежала человеческая изгнанница. Брюшина провалилась, вокруг тела постель почернела, лицо заострилось. Серый закрыл лапой ноздри. Ему бросилась в глаза серебристая шерсть изгнанницы, но подходить ближе, чтобы рассмотреть, у него не было желания.

Он её и так знал.

Перед глазами вновь пронеслись невнятные детские воспоминания, как резвился на палубе, а мама и папа наблюдали за ним.

Первая возникшая мысль – догнать и убить людей, убивших мать. Но в тот же миг Серый понял – люди не при чём. Изгнанница умерла давно. Вероятно до Периода Бурь.

Новый вожак зверей закрыл дверь. Несколько минут попросту стоял и смотрел в стену. Он давно не думал о матери. Попросту забыл. Он не испытывал к ней жалости, не тосковал. Однако в душе что-то оборвалось. Тонкая-тонкая ниточка, иллюзорно связывавшая его с прошлым. Серый тяжело вздохнул и пошёл к выходу.

Трап сменялся трапом. Новый вожак зверей шёл медленно. Постепенно тоска в душе смолкла. Он слишком долго не видел мать, чтобы горевать по ней. Серый поднялся на верхнюю палубу. Ветер шевелил серебристую шкуру, доносил с океана едва различимый запах большой воды. Зверь остановился на палубе. Глубоко втянул чистый воздух. Пнул лапой подвернувшуюся кость, та с глухим стуком ударила о фальшборт. Серый долго всматривался в белоснежную даль. Благодаря острому зрению видел две чёрные точки. Без сомнения – это те, кто сбежал из поселения. Они знали о подземном ходе. Знали, как забраться на корабль.

Слишком много они знали для обычных людей.

Зверь злорадно улыбнулся. Он не мог позволить уйти врагу, но и пускаться в одиночку в такой путь не хотелось. Неизвестно какие опасности могли там поджидать, а сильные лапы сородичей никогда не помешают.

Серый на четырёх конечностях пробежал к верёвочной лестнице. Когда спустился на испещрённый крупнокалиберными пулями лёд, сильно дёрнул за последнюю ступень. Лестница сложилась кучкой возле правого борта. Новый вожак зверей улыбнулся собственной догадливости – ни один человек больше не сможет укрыться на корабле.

* * *

Гтирер шёл всё быстрее. Ноги сами несли вперёд. Иногда пытался двигаться медленнее, чтобы Сия поспевала. Пока думал об этом, получалось сбавить шаг. Стоило забыть, как шаг непроизвольно ускорился.

Солнце зависло над головами двух одиноких людей, путешествующих через заледеневший залив. В какую сторону ни посмотри, везде видели лишь белоснежную гладь, смыкавшуюся вдаль с голубым небом. Снег скрипел под ногами. Часто попадались открытые участки льда. Гтирер шагал прямо по ним, а Сия обходила – боялась упасть. Это обстоятельство ещё сильнее злило главного разведчика, но он себя сдерживал.

Один раз Гтирер поймал себя на мысли, что если опустится на четыре конечности, то сможет передвигаться стремительнее. Эти мысли показались бредовыми. Разведчик понимал, что в здоровую голову таких вообще прийти не могло.

Однако ему по-прежнему казалось, что, опустившись на четыре конечности, он сможет передвигаться быстрее.

Главный разведчик обернулся. Сия порядочно отстала. Эта толстая и неповоротливая самка раздражала всё сильнее. Её сумка была намного легче. Оружия она вообще не взяла.

«Так чего тогда плетётся?» – злился Гтирер.

Он остановился. Сдёрнул винтовку с плеча. Взвёл курок. Дуло смотрело точно в живот попутчицы. Она услышала щелчок. Подняла покрасневшее лицо. Над верхней губой и на лбу дочери судьи выступила испарина. Сия замерла и круглыми глазами посмотрела на человека, за которого совсем недавно хотела замуж.

– Шагай быстрее, – прорычал Гтирер. – Или я тебя пристрелю!

– Я не могу быстрее, – в сотый раз повторила дочь судьи. – Я не могу быстрее! Не могу! Понимаешь? Не могу!

Ноги подогнулись, и она грузно опустилась на лёд. Сил идти не осталось.

– Дальше без меня, – на выдохе произнесла попутчица.

Гтирер чуть поднял ружьё и нажал спусковой крючок. Два выстрела грохнули один за другим. Дробь пролетела над головой Сии. Одна из дробинок сбила шапку. Дочь судьи подняла головной убор и резво подскочила.

– Я сказал, чтобы ты шла быстрее! – разведчик переломил ружьё, вытащил гильзы и бросил под ноги. Достал из патронташа два новых патрона, сунул в стволы. – Наверно я неясно для тебя выражаюсь, – рыкнул, мельком глянув на Сию. – Теперь ты пойдёшь вперёд. Если мне покажется, что ты двигаешься слишком медленно, то пристрелю тебя. Если не сдохнешь сразу, то оставлю подыхать, как зверя последнего. Ясно? – он защёлкнул стволы и взвёл курок.

Сия нервно кивнула.

После этого открылось второе дыхание. Дочь судьи старалась идти быстро, но полное тело не привыкло к физическим нагрузкам. Вскоре она выдохлась. Икры лопались от боли, лёгкие обжигало при каждом вдохе, глаза резало от пота. Тогда она решила прибегнуть к хитрости. Протяжно вздохнула и, чуть повернувшись, завалилась на спину. Шапка слетела. Дочь главного судьи больно ударилась затылком, но сохранила отрешённое выражение на лице. Несколько

мгновений ничего не происходило. Затем снег под ногами разведчика зашкрипел. Шаги приближались.

Гтирер остановился возле попутчицы. Всмотрелся в её покрасневшее лицо. Увидел, как раздуваются ноздри. Наклонился и со всего размаха влепил пощёчину.

Сия вскочила, словно её подбросило пружинной. Разведчик не ожидал от неё подобной резвости.

– Да как ты, ублюдок, смеешь... – зашипела дочь судьи. Но сразу же умолкла – в лицо смотрела вертикальная двустволка.

– Шагай, – приказал Гтирер.

Сия подобрала сумку и шапку.

– Да оставь ты меня! – взмолилась она.

Дочь судьи настолько вымоталась, что ей стало плевать на медальон. Всё равно одна до бункера не дойдёт. А Гтирер скоро перестанет быть человеком. Собственно, уже перестал.

– Нет, – разведчик опустил двустволку. – Здесь чётко и ясно написано, – похлопал по медальону. – Что воспользоваться им смогут двое. Шагай!

* * *

Когда солнце перевалило зенит, Ди с Эвой устроили привал. К тому времени корабль не различался на горизонте даже через прицел. Вокруг раскинулась бескрайняя и белоснежная пустыня. Поднялся небольшой ветер. Он ворошил маленькие сугробики, поднимал крохотные вихри из снега.

Ди жевал холодное мясо и старался ни о чём не думать. Ещё двое суток назад он жил в деревне, среди родных и близких, среди тех, кого знал с детства. И этот уклад выглядел нерушимым...

Поселения больше нет.

Ещё вчера ему казалось, что остаться жить на корабле – наилучшая идея. Там тепло и безопасно...

Жизнь любит подкидывать сюрпризы. Иногда хорошие, но чаще неприятные. Надо уметь смотреть вперёд, иначе быстро станешь прошлым.

– О чём задумался? – оборвала Эва невесёлые мысли. – Ты даже есть перестал.

Ди покосился на кусок оленины в левой руке.

– Всё так странно... – произнёс задумчиво. – Как-то быстро и неожиданно поменялось.

– Отчего же неожиданно? – грустно усмехнулась дочь оружейника. – Мы шли к этому долго. Очень долго.

Ди кивнул и засунул последний кусок в рот. Задвигал челюстями, стараясь раздробить мёрзлую еду. Успел пожалеть, что запихнул целиком. Поднял голову вверх. Посреди безоблачного голубого неба выделялась чёрная точка. Ди прекратил жевать. Схватил отцовскую винтовку и приложился к снайперскому прицелу. Понадобилось время, чтобы посреди голубой дали найти маленькое чёрное пятнышко.

– Что такое? – Эва вскинула голову, всмотрелась в небо. Быстро отыскала глазами причину. – Это она?

Ди, наконец, нашёл через прицел парившую в небе птицу. Она выглядела крошечной и совсем не опасной.

– Угу, – кивнул разведчик. Он напрягся и одним куском проглотил ледяную еду. Горло ободрало. В пищеводе остались неприятные ощущения. Но об этом в данный момент следовало волноваться меньше всего. Они находились посреди открытого пространства, и спрятаться от крылатого хищника негде.

А ещё Ди понял, что в конце прошлого Сезона, когда поскользнулся возле сломанного частокола, видел в небе не птицу. Он не знал, что кружило над верхушками небоскрёбов, но оно точно было неживым. Даже невооружённым взглядом он видел, как гигантский хищник махал крыльями. Тогда же разведчик видел просто распростёртые в небе плоскости, лишь отдалённо напоминавшие крылья.

– Она нас видит? – Эва не сводила глаз с новой опасности.

– Нас трудно не увидеть... – мрачно произнёс Ди.

Птица начала снижаться. Она описывала огромные круги над добычей. Дочь оружейника достала из рюкзака ружьишко. Понимала, что против этого хищника её оружие бесполезно, но холодный металл придавал смелости.

– Пойдём, – сказал разведчик. – Нападёт она или нет – ещё неизвестно, а время мы точно потеряем. Гтирер уйдёт.

Молодые люди синхронно поднялись. Закинули за спину рюкзаки.

Ди шагал и старался не смотреть на кружившую птицу. Эва каждую минуту поглядывала наверх.

– Снижается, – прокомментировала она. – Может ты её из своего ружья?

Молодой разведчик обернулся. Хищница парила достаточно низко. Её тень закрывала огромное пространство. Размах крыльев достигал ширины разгромленного зверьми поселения. Глава охотников как-то рассказал, что видел, как птица утащила в гнездо двух моржей. В город эти хищники никогда не залетали – слишком близко стояли здания.

– А если она после этого нападёт? – сказал Ди.

– А она, по-твоему, спускается, чтобы с нами поговорить? – Эва округлившимися глазами посмотрела на спутника. – Нашу нелёгкую жизнь обсудить?

Разведчик усмехнулся.

– Хорошо, – решил он.

Ди стянул отцовскую винтовку. Скинул рюкзак, чтобы не мешал. Передёрнул затвор. Опустившись на одно колено, упёр приклад в правое плечо. Нашарил через прицел птицу. И сразу столкнулся с ней взглядами. Огромный чёрный зрачок застыл посреди моря бледно-жёлтой радужки. Ди задержал дыхание. Медленно нажал спусковой крючок. Хлопнул выстрел. Звук далеко разнёсся по заледеневшей глади залива. Отдачей вонзило приклад в плечо. Прицел подпрыгнул. Удлинённая гильза выпала в снег. Запахло порохом. Разведчик посмотрел на птицу. Та по-прежнему кружила в небе.

Вдруг она сильно взмахнула крыльями, затем сложила их и штопором пошла вниз.

– Ложись! – крикнул Ди.

Он первым упал лицом в снег. Эва последовала его примеру. Огромная тень пронеслась над ними и вновь стала набирать высоту. Налетевшим порывом ветра молодых людей сдвинуло по льду.

Разведчик подскочил и снова упёр приклад в плечо. Нашёл врага через прицел. Птица заходила на второй круг. Ди нажал спусковой крючок. Грохнул выстрел. Горячая гильза упала в снег. Прицел подбросило. Хищница набрала высоту и снова сложила крылья.

– Ложись! – крикнул Ди, хотя Эва и так не поднималась.

Он упал лицом в снег. Огромная тень пронеслась над ними. Дочь оружейника вскрикнула. Разведчик увидел, что птица схватила её за рюкзак и стремительно начала поднимать. Эва не растерялась – выскользнула из лямок и, грохнувшись на лёд, покатила кубарем. Ружьишко она по-прежнему крепко сжимала в правой руке.

Ди встал на одно колено, прицелился и нажал спусковой крючок. Грохнул выстрел. Одно крыло у птицы дёрнулось. Она завалилась на бок, и судорожно замахала вторым, с каждым миготением теряя высоту.

Эва поднялась. Взвела курки. Ружьишко вряд ли могло причинить вред огромному хищнику, но отвлечь вполне способно. Ди присел на снег. Выщелкнул магазин, где оставалось всего два патрона. В этот момент птица грохнулась на лёд и несколько мгновений лежала без движения.

Разведчик даже не надеялся, что убил её одним попаданием. Вытащил из сумки три патрона и дозарядил отцовскую винтовку. Птица, помогая себе здоровым крылом, встала на ноги. Крутнула головой, выискивая добычу. Затем раскрыла огромный клюв и протяжно закричала.

Ди защёлкнул магазин и передёрнул затвор. Хищница направилась к ним. Опустила покачивающуюся при каждом шаге голову и, не отрываясь, смотрела на Эву, словно дочь оружейника – причина всех бед на планете.

Подруга вскинула ружьишко, но стрелять не спешила. Птица ещё недостаточно близко, но с каждым гигантским шагом приближалась. Подбитое крыло волочилось по снегу, оставляя широкий размазанный след.

Ди упёр приклад в плечо. Посмотрел через прицел, но птица находилась слишком близко – виднелась лишь коричневая масса перьев. Разведчик нажал спусковой крючок. Грохнул выстрел. Гильза выскочила из снайперской винтовки. Птица вздрогнула. Затем пронзительно закричала. Ещё ниже опустив голову, побежала к Ди.

Молодой разведчик выстрелил, но птица, казалось, этого и не заметила.

Тогда он снова нажал спусковой крючок. Левый глаз хищницы разорвался миллионом брызг. Протяжный и наполненный болью крик огромного хищника чуть не оглушил. Ди хотелось бросить оружие и закрыть уши. С трудом удержался, чтобы этого не сделать. Птица остановилась и замотала головой, принялась бить по воздуху здоровым крылом. Перебитое лишь слабо дёргалось.

Эва подбежала на безопасное расстояние. Разом спустила оба курка. Двойной заряд дробы впился хищнику в шею.

Вновь барабанные перепонки людей поразил истошный крик птицы. Эва переломила обрез, вытащила отстрелянные гильзы. Оставшимся правым глазом хищница видела лишь дочь оружейника. На неё и бросилась.

Подруга кинулась прочь. Птица огромными скачками настигала потенциальную жертву. Заострённый хищный клюв раскрылся, готовый раздавить хрупкое человеческое тело. Эва прыгнула в сторону, тем самым выиграла время.

Ди приложился к прицелу – снова увидел лишь увеличенные коричневые перья. В следующий миг нашёл голову птицы – из выбитого глаза текла кровь. Молодой разведчик подстроился под движения хищницы. Подобрал момент и нажал спусковой крючок. Гигантская птица дёрнулась и рухнула замертво.

* * *

Серый вернулся в пещеры зверей. Чем глубже заходил, тем насыщеннее становился тяжёлый дух смерти. Собратья упивались пиршеством, намеренно пожирали пленников заживо. Слышались истошные, дикие, нечеловеческие вопли боли, ласкавшие слух нового вожака зверей, пока он пробирался сетью тёмных коридоров. В одном из них столкнулся с крупным зверем. Тот зарычал, не признав главного. Серый коротким, но мощным ударом заставил сородича умолкнуть навсегда.

Наконец новый вожак зверей добрался к центральной пещере, где и творилась главная вакханалия. Сверху, через несколько дыр падал солнечный свет, но основная часть пещеры тонула в сумраке. Привычные к тьме глаза Серого различали тёмные шкуры сородичей. Весь пол залит кровью, повсюду обглоданные человеческие конечности. Тяжёлый дух смерти бил в

ноздри. Слышалось рычание. Одна из пленниц вопила не своим голосом. У неё уже не было рук и половины правой ноги. Из обрубков тяжёлыми толчками выливалась кровь. Высокая и поджарая самка пожирала грудь пленницы, отрывая плоть намеренно маленькими кусками. Чуть дальше лежала ещё одна живая пленница. Она просто смотрела на видневшийся клочок неба. По её щекам текли слёзы. Рядом сидел низкорослый зверь и деловито вытаскивал из её тела склизкие кишки. Серый в первое мгновение не понял, отчего человеческая самка не сопротивлялась, затем разглядел. Ей умело подрезали сухожилия на конечностях.

Зверь с серебристой шкурой двинулся через пещеру. Переступал огромные лужи крови, старался не испачкаться, но всё равно вляпался. Мимо пробежал зверёныш, тащивший за волосы отрезанную мужскую голову с закотившимися глазами.

Много сородичей лежало вдоль стен со вздувшимися животами. Некоторые вяло доедали сочившиеся кровью куски мяса. Кто-то бросил обглоданную ребёрную кость, едва не угодившую в нового вожака. Серый посмотрел, кто бы это мог сделать, но в той части стены, вокруг трупа, крутилось много зверей. Никто в него не целил, просто швырнул кость в сторону.

На возвышении крутилось несколько самок. На импровизированный трон, где обычно сидел Вожак, взгромоздился крупный зверь с коричневой шкурой. Шерсть на его лапах и морде пропиталась человеческой кровью. Одну из самок, пристроившуюся рядом, на камне, он гладил по спине, и та, довольно выгнувшись, смотрела на него влюблёнными глазами.

Серый на мгновение опешил от подобной наглости. Он даже остановился, в первую секунду не поверив собственным глазам. Самка принадлежала ему уже несколько Сезонов. Она даже родила от него. Серый почувствовал, как гнев моментально завладел разумом. Он закрыл глаза и несколько мгновений старался его подавить. Новый вожак зверей знал, что нет врага страшнее, чем собственная злость.

Зверь открыл глаза и осмотрелся. Никто не обращал на него внимания. Сородичи насыщались плотью. Серый утробно зарычал. Опустившись на четыре лапы, он бросился к возвышению. Зверь, примеривший роль главного, заметил серебристую шкуру, словно молния метнувшуюся к импровизированному трону. Успел подскочить, но в следующий миг мощный удар сломал ему нижнюю челюсть. Зверь рухнул с возвышения.

Самка жалостливо заскулила и начала пятиться. Серый подскочил к матери своего ребёнка. Левой лапой схватил за загривок, а правую засунул в приоткрытую пасть. Взялся за зубы и со всей силы дёрнул. Пещера наполнилась пронзительным воем. Самка упала на пол. Извивалась, пытаясь закрыть ужасающую рану. Новый вожак зверей небрежно столкнул её вниз. Следом кинул вырванную челюсть.

Пещера погрузилась в тишину. Оставшиеся на возвышении самки забились в дальний угол, куда некогда пряталась и Эва.

Звери обезумели от свалившейся на них еды, потеряли связь с реальностью. А некоторые и вовсе, словно опьянённые пойлом самогонщиков, полезли к власти.

Серый наблюдал, как разум возвращался к соплеменникам. Они выползали в центр пещеры. Пытались подняться, поскальзывались в человеческой крови. Немало сородичей так и остались лежать под стенами – скончались от ран, полученных при штурме поселения.

Новый вожак зверей опустил на четыре лапы, поднял голову вверх и протяжно взвыл. Вскоре в центральной пещере прибавилось коричневых голов. На вой пришли те, кто не принимал участия в вакханалии.

Серый осмотрел всех. Затем спрыгнул с возвышения, прошёлся сквозь толпу. Выискивал самку с опаленной мордой, но её среди прибывших не оказалось. Тогда новый вожак зверей ещё раз прошёлся через толпу. Звери провожали его глазами, дружелюбно порывивали. Самых сильных и выносливых сородичей Серый хлопал по плечам. Выбрав с десятков зверей, снова поднялся на возвышение. Опустился на импровизированный трон. В углу его команды ждали три самки. Новый вожак зверей поманил одну из них.

Предстоял долгий поход и Серый хотел излить накопившуюся мужскую силу.

* * *

Гтирер плохо понимал, куда идёт.

Солнце клонилось к земле. Ветер переменял направление и теперь дул в спину, ласково подгонял одиноких путников.

Главный разведчик чувствовал неприятный запах от шагнувшей перед ним Сии. От женщины разило потом и страхом.

А ещё мешало ружьё. Разведчик много раз перекидывал его с плеча на плечо. Не единожды мелькала мысль выбросить непонятное приспособление, но в тот же миг Гтирер вспоминал, для чего нужно оружие.

Сия шагала и думала об одном: как бы сделать ещё шаг.

Совершала его и снова думала: как бы сделать ещё шаг.

Чувствовала, как спину сверлит тяжёлый взгляд попутчика. Несколько раз мерещился щелчок взводимого курка. Рукав, которым вытирала лицо, промок насквозь. Во рту пересохло, но Сия боялась нагнуться и взять снега. Опасалась, что, остановившись, больше не сможет себя заставить шагать дальше.

Один раз обернулась, чтобы пожаловаться на одеревеневшие ноги.

– Я уже не могу... – начала, но так и не продолжила.

Дочь судьи увидела, что творилось со спутником.

Лицо разведчика покрылось мелкой золотистой шерстью. Глаза ввалились и блестели. Заметно увеличилось клыки. Гтирер ещё нёс оружие и сумку, но Сия прекрасно понимала: в любой момент он может её растерзать и сожрать. Именно поэтому и продолжала шагать, чтобы как можно меньше привлекать к себе внимания.

От получеловека-полузверя могли спасти люди за заливом. Во что бы то ни стало требовалось туда дойти. Сия не понимала, на каких внутренних резервах шагала, но точно знала: стоит дать слабину и Гтирер её убьёт.

Издалека донеслись едва слышные хлопки. Гтирер моментально замер. Всмотрелся в белоснежную даль. Там кружила огромная птица. Она несколько раз камнем падала на землю и снова взлетала.

Гтирер прорычал какую-то невнятицу и двинулся дальше. Сия не останавливалась и даже не оборачивалась. Чувствовала: стоит дать слабину и не сможет себя заставить двинуться дальше.

Разведчик смотрел на толстый зад спутницы, но мысли его витали вокруг птицы. Он не мог понять, что отыскала хищница посреди обледеневшего залива? Промелькнуло несколько здравых мыслей. Птица могла отыскать полынью с моржами. Позади могли быть ещё люди из разорённого поселения.

Эти мысли пролетали с умопомрачительной скоростью. Гтирер попросту не успевал сосредоточиться ни на одной из них.

А ещё беспрестанно мешало ружьё.

Дочь судьи догадывалась, что из поселения спаслись не только они. Но её это мало волновало. Её вообще ничего не волновало, кроме очередного шага.

Выстрелы вскоре прекратились. Сия рискнула обернуться. Увидела задумчивое лицо спутника. Прищурилась, всматриваясь в небо позади, но хищницу не обнаружила.

«Ещё шаг», – подумала она и сделала его.

«Ещё шаг», – снова мелькнула мысль. – «Это когда-нибудь закончится».

На какое-то время ветер стих, наступил штиль. Затем резкий порыв взметнул белёдые ураганчики, бросил колючие снежинки в лицо. Сие показалось, что на мгновение она различила запах гари.

Гтирер замер.

– Стоять, – бросил он.

Дочь судьбы послушно замерла. А в следующий миг не смогла сопротивляться усталости и опустилась на лёд. Она бы полжизни отдала, чтобы отдохнуть пару часов. К сожалению, цена установленная попутчиком на отдых слишком высока – целая жизнь.

Главный разведчик потянул носом воздух. Обоняние обострилось настолько, что, помимо гари, он смог различить запах людей.

Далёкий, едва уловимый, он щекотал ноздри, рождал надежду.

Город близко.

Гтирер посмотрел на попутчицу. Хотел сказать: «Чего расселась?». Вместо этого из горла вырвался звериный рык. Разведчик с раздражением перекинул ружьё с одного плеча на другое.

Ему пришлось сконцентрироваться, только потом он смог произнести:

– Вставай! Чего расселась?

Сия тяжело вздохнула, медленно поднялась. Икры обеих ног свела судорога. Дочь главного судьи вскрикнула и завалилась на лёд, пребольно стукнувшись копчиком.

– Застрелю, – рыкнул Гтирер и потянул с плеча ружьё.

Сие так и хотелось крикнуть: «Стреляй!». Останавливало лишь то, что она понимала – тогда он точно выстрелит.

Судорога начала отпускать. Дочь судьбы перевернулась на живот. Встала на четвереньки, затем на колени и, наконец, поднялась. Ноги показались свинцовыми. Несколько мгновений Сия и вовсе думала, что не сможет ими двигать.

– Шагай! – толкнул в спину главный разведчик.

Ей пришлось сделать два шага, чтобы не шлёпнуться носом о лёд. А потом сделала третий шаг. И четвёртый. Пятый...

Долго шли молча. Солнце неумолимо ползло к горизонту. В какой-то момент Гтирер нагнал спутницу. Как ни старалась дочь судьбы идти рядом с разведчиком, всё равно скоро начала отставать. Гтирер несколько раз на неё косился, но ничего не говорил. Сия вообще начала сомневаться, что тот ещё может разговаривать.

Сильнейший порыв ветра пробрал до костей. Дочь главного судьи передёрнулась от холода. Сильнее натянула шапку. О предстоящей ночи старалась не думать.

Гтирер резко остановился, и она чуть в него не врезалась. Разведчик стянул сумку и бросил её на лёд. Потом наступила очередь ружья. Обернувшись, посмотрел на спутницу диким, сумасшедшим взглядом, от которого по спине Сии пробежали мурашки.

Главный разведчик глухо зарычал, после чего опустился на четвереньки и бросился вперёд. Выходило у него это нелепо. В другой ситуации могло бы даже рассмешить. Только дочери главного судьи стало совсем не до смеха. Одна, посреди бескрайней белоснежной пустыни, а рядом изменившийся человек...

Человек ли?

Гтирер пробежал недалеко. Резко остановившись, поднялся в полный рост. В недоумении уставился на собственные руки, словно видел их в первый раз. Привычным движением обтрусил ладони друг о друга. Опустив взгляд, вернулся. Схватил сумку и ружьё. Отщёлкнул стволы, посмотрел на месте ли патроны.

– Пойдём, – закрыл оружие. – Уже недалеко.

Сия молча направилась следом.

Вскоре начало темнеть. Наползли низкие тучи. С востока подул сильный и устойчивый ветер. На всём видимом пространстве ледяная пустыня превратилась в кружившуюся пелену снега.

– Смотри! – резко остановился Гтирер. На этот раз Сия в него врезалась, но разведчик даже не обратил внимания.

Она всмотрелась туда, куда он показывал, но увидела лишь мельтешение снежинок.

– Ничего не вижу, – произнесла первые слова за пол дня.

– Город, – сказал разведчик.

– Не вижу, – Сия надеялась, что попугчик не ошибается.

– Он там, – продолжал указывать вперёд Гтирер. – Я его вижу. Но сегодня мы уже не дойдём.

* * *

С приходом темноты поднялся ветер. По льду заскользила позёмка. Низкие тучи уплыли в сторону океана. Далёкие звёзды смотрели с неба холодным светом на погибшую планету. Окружающее пространство превратилось в один сплошной снежный водоворот. Протянутая рука тонула в белёсом мареве. Сия прижалась спиной к спине разведчика. Тёплые вещи помогали плохо. Кончики пальцев на ногах она уже не чувствовала. Сон не шёл. То ли из-за холода, то ли из-за страха. Дочь главного судьи до дрожи боялась человека, к которому прижималась.

Конечно, клыки и когти Гтирера ещё не достигли такого же размера, как у зверей. Он продолжал носить одежду, хотя тело покрылось мелкой шерстью; понимал ценность ружья; умел разговаривать. Но стирание этих человеческих признаков – лишь дело времени. Причём непродолжительного.

Сия лежала и прислушивалась к могучему дыханию разведчика. Чувствовала, как от каждого вздоха расширяется его грудная клетка. Сильный порыв ветра ударил в лицо, крохотные и острые снежинки миллионом игл впились в кожу. Она глубоко вдохнула через нос, пытаясь сохранить тепло, которое ветер старался украсть.

Вдруг почувствовала, что к спине уже никто не прижимается. Мгновение прислушивалась к ощущениям, надеялась, что показалось. Подвинулась чуть назад, ведь Гтирер мог немного шевельнуться во сне.

В этот момент сильные руки перевернули её на спину. На фоне звёзд и снега Сия разглядела мохнатое лицо главного разведчика. Его глаза словно подсвечивались изнутри двумя холодными зелёными огоньками.

Гтирер рванул одежду на дочери судьи. Разорвать одним движением всё, что на ней надето, не вышло.

– Что ты делаешь?! – завизжала Сия.

Она попыталась оттолкнуть человека в зверином обличье. Увидела, как разведчик улыбнулся. Из-под губ показались клыки. Он поймал её руки, с лёгкостью сжал и держал одной левой. Когтями правой Гтирер продолжал рвать одежду на теле жертвы. Сия дёрнулась, постаралась его скинуть. Не тут-то было. У неё даже приподнять спину ото льда не получилось. Попыталась выбраться из-под него и тоже безрезультатно.

– Отпусти меня! – заверещала дочь судьи. – Отпусти!

Снежинки залетали в рот, лупили в левую щёку, но она этого не чувствовала. С каждой разорванной вещью Сия всё острее ощущала холодный и пробирающий до костей ветер.

– Отпусти меня! – кричала дочь судьи.

Она не могла поверить, что с ней это происходит. Пару суток назад она была дочерью главного человека в поселении. С ней все здоровались, старались завести дружбу. Многие мечтали, чтобы она стала их невесткой. Сия могла выбрать любого. И она выбрала...

Зверя.

Гтирер разорвал последнюю из рубашек на теле женщины. Полные груди развалились в разные стороны, в холодном свете звёзд кожа казалась белее снега. Разведчику пришлось отпустить руки Сии, чтобы приспустить свои штаны. Дочь судьи воспользовалась моментом и попыталась вцепиться в мохнатое лицо. Гтирер отклонился и ногти впились ему в шею. Цепочка попала между пальцев. Гтирер зарычал. Схватил её руки и отдёнул. Цепочка больно резанула по пальцам Сии и порвалась. Дочь судьи взвизгнула. Медальон упал девушке на грудь, соскользнул на припорошенный снегом лёд.

– Скули! – разведчик сильно сжал руки спутницы и, наклонившись, прорычал в лицо. – Скули!

Он вошёл в неё и начал совершать ритмичные движения. Дочь судьи ничего не чувствовала, холод и страх заморозили нервные окончания. Она лишь ощущала движение внутри тела.

– Скули! – Гтирер приблизил мохнатое лицо и задышал на неё. – Скули!

Он сжал её руки так сильно, что едва не хрустнули кости. Из горла Сии непроизвольно вырвался стон.

– Скули! – разведчик продолжал совершать ритмичные движения. – Скули! – сдвинул ей горло.

Сия, как рыба, хлопала ртом. Пыталась вдохнуть морозный воздух, но не могла. Вскоре начала задыхаться. Перед глазами поплыли разноцветные круги, в голове появилась тяжесть. Сознание захлестнула паника. Дочь судьи дёрнулась, но Гтирер держал крепко. У неё получалось лишь хрипеть.

Гтирер закрыл глаза, запрокинул голову и зарычал. Низкий и утробный рык не мог принадлежать человеку. Сия из последних сил дёрнулась, пытаясь высвободиться. В этот момент тело разведчика обмякло. Он отпустил её руки и шею, лёг сверху.

Дочь главного судьи судорожно вдохнула. В нос ворвался запах шерсти и пота. Она чувствовала тепло его тела. Хотелось скинуть зверя, но она боялась это сделать. Вспомнила о медальоне, соскочившем на лёд. Пошарила рукой. Холодный стальной кругляш нашёлся быстро. Сия засунула его под бок, туда же запихнула порванную цепочку.

Гтирер глубоко вдохнул. Поднявшись на руках, посмотрел в лицо попутчицы.

– Скоро будет светать, – сказал он. – Надо немного вздремнуть. Выходим с рассветом.

Он слез с полного женского тела и, устроившись рядом, мгновенно засопел.

Сия лежала, смотрела в небо и думала обо всём, но при этом ни о чём. Она прекратила замечать холод и острые снежинки. Спустя какое-то время запахла остатками одежды. Вытащила из-под бока медальон, поглядела на него в холодном свете далёких звёзд. На золотистой поверхности, даже в сумраке, ясно выделялись слова: «Пропуск для двоих».

Сия медленно поднялась на ноги. Медальон засунула в карман. Осторожно ступая, чтобы снег под ногами не скрипел, отправилась в сторону города. Немного отойдя, вернулась и подняла ружьё Гтирера. Посмотрела на разведчика – тот умиротворённо спал. Ветер шевелил короткую шерсть на его лице.

Сия подняла ружьё и нацелила ему в голову. С такого расстояния она не могла промахнуться. Большой палец потянулся к курку.

– И так сдохнешь, – беззвучно произнесла дочь судьи.

* * *

Сие казалось, что она шла быстро. Мышцы горели, но желание спастись заглушало боль. Дочь судьи не понимала, каким образом вообще может идти. Однако продолжала шагать. Её полное тело покрылось липким потом от внутреннего жара. Ветер поутих, но холод пробирался

через разорванную одежду, мурашами бегал по коже. Ремень натирал плечо, но дочь судьи упорно тащила оружие. В случае опасности лишь оно и могло помочь.

Она часто оглядывалась. Поначалу это не имело смысла – дальше вытянутой руки всё равно ничего не видела. Заполночь ветер успокоился, видимость улучшилась. Гтирер не преследовал. По крайней мере, она его не видела. В какой-то момент Сия рассмотрела впереди огромные тени, закрывавшие звёздное небо. Вскоре поняла, что видит очертания небоскрёбов. Это обстоятельство прибавило сил. Дочь главного судьи зашагала быстрее.

Вскоре затеплился рассвет. Снег приобрёл голубой окрас, который бывает лишь в сумерках. Красные лучи забегали по стёклам небоскрёбов, перескакивали на снег, попадали в глаза, прыгали солнечными зайчиками по льду залива.

Сия обернулась и увидела вдали чёрную точку. Несколько мгновений всматривалась, хотя и так догадалась, кто там. Зашагала быстрее. По крайней мере, ей так казалось. По факту дочь главного судьи с трудом плелась, шаркая ногами по льду. Небоскрёбы с каждым шагом приближались. Каменно-стеклянные громадины нависли над головой, скрывая солнце. В тени стало прохладнее, но Сия этого даже не заметила.

Она вновь обернулась. Гтирер находился близко. Он мчался на четырёх конечностях. Пылавшие злостью зелёные глаза виднелись даже на расстоянии.

До города оставались считанные шаги. Дочь главного судьи взобралась по оледенелым ступеням на набережную. Перед ней находилось длинное одноэтажное сооружение без окон. Чернел тёмный провал двери. Внутри намело снега. Возле входа отчётливо выделялся отпечаток ноги. Дочь судьи стянула с плеча ружьё. Щёлкнул взведённый курок. Гтирер находился на расстоянии выстрела. Сия подняла ружьё, упёрла приклад в плечо. Понимала, что не сможет убежать от бывшего разведчика. Оставалось лишь подороже продать свою жизнь. В идеале попросту убить новоиспечённого зверя.

– Опустит оружие, – услышала сиплый мужской голос.

В первые секунды дочь главного судьи не поверила собственным ушам. Подумала, что после случившихся событий и бессонной ночи у неё разыгралось воображение.

– Опустит оружие, или я стреляю, – повторил голос.

Дочь судьи сделала, что требовали.

– Там зверь, – указала на лестницу, где вот-вот должен появиться Гтирер.

– Шаг назад, – скомандовал голос.

Сия подчинилась.

Клацнули когти на обледенелых ступенях. В следующий миг зелёные глаза Гтирера упёрлись в Сию. За ночь его шерсть ещё больше отросла, как и клыки. Нижняя челюсть заметно удлинилась. Из одежды остался жилет из тюленьей кожи. Когти на передних лапах не отличались по размеру от звериных.

Грохнул выстрел. Дробь вонзилась в оледеневшую пристань в том месте, где мгновение назад стоял обернувшийся в зверя человек. Гтирер за миг до выстрела заметил противника, целившегося в него из глубины одноэтажного строения. Разведчик прыгнул вниз, на лёд, а в следующую секунду раскатистое «Ба-бах» разнеслось по округе.

Короткое мгновение Гтирер размышлял, уничтожить стрелявшего в него человека, или скрыться. Гордость утверждала, что надо убить. Остатки рассудка убеждали, что лучше бежать.

Разведчик припустил по льду вдоль причала. Сия обернулась на стрелявшего. Из одноэтажного строения выскочил коренастый мужчина с клиновидной бородкой. В руках он сжимал двустволку. Местный житель подбежал к краю пристани и вскинул оружие. Повёл стволы за убегающим Гтирером, но второй раз так и не выстрелил – зверь уже находился далеко.

– А теперь говори, кто такая, – мужчина повернулся к дочери судьи. – И кто был этот человек?

Сия смотрела на своего спасителя, а он глядел на неё. Обратил внимание, что одежда на девушке разорвана, и голое тело прикрыто кое-как. Заметил, что ружьё для её рук непривычно и раньше наверняка принадлежало мужчине.

– Я из... – замолчала Сия, даже не зная, как себя назвать. – Я из поселения за этим заливом, – указала на лёд. – Там никого больше нет. Я единственная выжившая. Ну и он... – кивнула в сторону, где скрылся Гтирер. – Был.

* * *

Ночевали возле убитой птицы. Её огромное тело защищало людей от поднявшегося ветра. Ди с Эвой спрятались под необъятное крыло, прижались друг к другу и проспали всю ночь. Молодому разведчику снилось, что он вновь дома. Живы мама и папа. Они большой и дружной семьёй сидят за столом, обедают. Тири улыбается деверю, разговаривает с ним. Гтирер с отцом о чём-то оживлённо беседуют. Ди глядел на лица родственников. Понимал, что видит сон и все мертвы. В какой-то момент обнаружил на своей тарелке голову матери. Она улыбалась и говорила, но разведчик ничего не слышал. Входная дверь распахнулась, в дом ввалился огромный мужчина в оранжевом скафандре и с пулемётом в руках. Он поднял прозрачное забрало и Ди увидел Серого. Зверь, улыбаясь, поднял оружие и зажал спусковой крючок...

Ди вскочил, словно пружиной подброшенный. Эвы рядом не оказалось. Разведчик выбрался из-под крыла. Увидел большую лужу заледеневшей птичьей крови.

Солнце уверенно ползло в зенит. Лёгкий ветерок трепал русые волосы. Ди понял, что забыл шапку. Снова забрался под крыло и нашупал головной убор.

– Проснулся? – услышал голос подруги.

– У тебя прям талант теряться, – молодой разведчик вылез из-под окоченевшей конечности огромной птицы.

– Вообще-то я всегда рядом, а ты умудряешься меня терять, – хмыкнула дочь оружейника. Она выглядела выспавшейся и отдохнувшей.

После нехитрого завтрака молодые люди отправились в дальнейший путь. Ди несколько раз оглядывался. Убитая птица ещё долго тёмным пятном маячила на горизонте.

– Смотри, – указала Эва.

Ди сначала не сразу понял, на что показывала подруга. Всмотрелся вперёд. Постепенно смог различить, как сквозь белёсую дымку проглядывает город. Здания напоминали молодым людям тот, в котором они выросли – такие же небоскребы. Но город определённо другой. Одно из строений слишком выделялось заостренной крышей. Рядом с ним стоял обрубок другого небоскрёба. Какая-то мощная сила срезала верхнюю часть гигантского сооружения.

– Мы дошли, – выдохнула дочь оружейника.

Некоторое время молчали, затем она повторила:

– Мы дошли.

– Да... – медленно повторил молодой разведчик. – Мы дошли...

Ди только теперь осознал, какая огромная гора обстоятельств сложилась воедино, чтобы они могли стоять на льду залива и смотреть на этот город.

– Пойдём, – взяла его за руку Эва.

* * *

– Меня зовут Аргот, – спаситель дозарядил ружьё.

– Сия, – ответила дочь судьи.

Аргот ещё раз подошёл к краю набережной. Посмотрел в сторону, где скрылся зверь. Порыв ветра снова донёс из города запах гари.

– Он шёл с тобой... Но ты почему-то не превратилась...

Сия так и не поняла, вопрос это или утверждение.

– Со мной, – сказала она. – На нас напали и уничтожили. Выжили лишь мы. А не превратилась, потому что он...

– О нападении будешь рассказывать Александру. Он принимает решения, – перебил Аргот.

– Хорошо.

– Ружьё отдай, – спаситель подошёл и протянул руку.

От него разило пбтом. Сия заглянула в равнодушные карие глаза.

– Зачем? – она непроизвольно сделала шаг назад.

Патронов нет, да и стрелок из неё весьма-весьма посредственный. Отец, конечно, учил родную кровинку обращению с оружием, но происходило это давно. В том мире, где дочь судьи могла себе позволить быть беззащитной. Всегда бы нашёлся мужчина, который сложит за неё голову.

– Ружьё, – со сталью в голосе повторил спаситель.

Сия несколько мгновений размышляла, затем протянула оружие. Аргот переломил стволы, удостоверился, что заряжены.

– Пойдём, – закинул он ружьё Гтирера за спину.

Сия шагала следом за новым попутчиком. Накатила дикая усталость. Начали слипаться глаза. Солнце взбиралось на небо, но его лучи не грели. Дочь главного судьи наоборот куталась. Вскоре её начало трясти, то ли от холода, то ли от усталости.

Они шли через мёртвый город, похожий на тот, откуда она сбежала. Небоскрёбы из стекла и бетона стройными рядами стояли вдоль широкой дороги. Некоторые здания были соединены переходными мостами на уровне пятидесятих-шестидесятих этажей. По стёклам бегали солнечные лучи. У обочин застыли припорошенные снегом автомобили. Лёгкий ветерок тянул по древнему асфальту позёмку. На первом этаже одного из зданий Сия заметила движение.

– Там кто-то есть, – указала рукой.

Аргот даже не замедлился. Косо глянул на матовые стёкла и продолжил шагать.

– Это беглец, – сказал он.

Сия ждала продолжения, но его так и не последовало. Аргот усиленно молчал, будто каждое слово стоило кому-то жизни.

В одном из небоскрёбов зияла огромная дыра, сквозь которую виднелось соседнее здание и кусочек голубого неба.

– Ты немногословен, – дочери судьи надоела игра в молчанку. – А кто такие беглецы? Да и вообще, мог бы и рассказать, как вы тут живёте...

– Беглецы, это те, кто выбрал вместо справедливого наказания жизнь вне поселения. Александр всегда предоставляет выбор, – произнёс Аргот с такой интонацией, будто объяснял взрослой женщине, из какого места появляются дети. – А как живём, скоро увидишь.

– Всё понятно, – вздохнула Сия.

Некоторое время шли молча. Свернули в узкий проулок между глухих стен. На снегу Сия заметила множество следов – люди здесь ходили часто. Вышли на широкий проспект. Напротив, в гордом одиночестве, высился необычный небоскрёб. Трёх первых этажей не существовало. Огромное сооружение стояло на толстых сваях. Остальные здания находились от него на почтительном расстоянии, словно отодвинулись подальше от опасного и неприятного соседа. Один из солнечных лучей отразился от стеклянной поверхности небоскрёба, попал дочери главного судьи в глаза. Сия заметила в одном из окон движение. Присмотрелась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.